

П. В. Лизунов, В. В. Морозан
**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-45-54

УДК 94(47)“18/19” ББК 63.3(2)53

В статье рассматриваются действия правительства Российской империи по обеспечению золотопромышленных компаний оборотными средствами для приобретения необходимых орудий труда, продовольственных припасов и других материалов, а также их доставки к приискам. Реализацию этой помощи правительство поручило Государственному банку. Однако специфика работы золотодобывающих предприятий не позволяла им в полной мере в относительно короткие сроки расходовать крупные суммы денег на обеспечение предстоящих работ. Хотя средние показатели чистой прибыли компаний были высокими, они существенно различались между собой в зависимости от условий добычи. Так, в 1890-е гг. средняя чистая прибыль золотопромышленных компаний составляла около 23 %, или колебалась от 6,7 до 33,8 % в зависимости от места добычи. Значительная часть расходов приходилась на период до начала добычи металла. В частности, компании тратили на покупку пищевых продуктов для рабочих около 18,5 % от всех расходов по добыче золота, на возведение хозяйственных построек и содержание рабочего скота — до 21 %, на закупку инвентаря и технические расходы — 8,5 %. На оплату труда рабочих уходило до 35 %, часть которых приходилась на период подготовительных работ. Отпущенные на нужды золотопромышленников средства из Государственного банка не могли удовлетворить даже десятую часть потребности компаний в оборотных средствах, что вынуждало их обращаться к сторонним учреждениям для кредитования.

Ключевые слова: *кредит, золотодобыча, золотопромышленные компании, Государственный банк*

Интерес к изучению золотодобывающей отрасли Российской империи наблюдался у исследователей еще с середины XIX в. При этом основное внимание авторов публикаций уделялось положению дел с золотодобычей в отдельных районах страны, описанию открытия новых месторождений, динамике добычи золота, характеристике экономических и природных условий разработки. В советское время подход к освещению истории отрасли прошел определенную эволюцию — от занижения уровня ее развития до более объективных оценок роли этой отрасли в народном хозяйстве страны. В последние два-три десятилетия был опубликован ряд замечательных работ по истории золотодобычи в Российской империи. К их числу можно отнести исследования Л. В. Сапо-

говской, П. Ю. Афанасьева, В. С. Кочеткова и В. Г. Лешкова, Г. Ю. Ладисова, Е. А. Курлаева, Е. Ю. Рукосуева, Г. Н. Шумкина и др.¹ При всех своих достоинствах отмеченные труды практически не затрагивают одну из острейших проблем отрасли — существенный недостаток оборотных средств для стабильной работы золотодобывающих предприятий.

К концу XIX в. разведка и разработка месторождений золота стала одной из важнейших сфер горнодобывающей промышленности России. При этом к указанному времени эта отрасль достигла в определенной мере предела своего развития, хотя показатели по добыче золота в начале XX в. постепенно росли. Очевидно, этот рост был связан не столько с увеличением

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск)
E-mail: pavelvl@mail.ru

Морозан Владимир Васильевич — д.и.н., профессор кафедры Истории народов стран СНГ, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)
E-mail: v_moga@mail.ru

¹ См.: Сапоговская Л. В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь — модели развития. Екатеринбург, 1998; Она же. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX в., или Нужно ли России золото? Екатеринбург, 2008; Афанасьев П. Ю. Люди золота. К истории золотодобычи на юге российского Дальнего Востока. Благовещенск, 2006; Кочетков В. С., Лешков В. Г. Золотопромышленное производство России. История и современность. М., 2006; Ладисов Г. Ю. Деятельность золотопромышленных компаний на территории Приамурья во второй половине XIX — начале XX в. // Чтение памяти Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск, 2016. Вып. 16. С. 118–123; Рукосуев Е. Ю., Курлаев Е. А., Шумкин Г. Н. Горнозаводская промышленность Урала в XVIII — начале XX века: благородные металлы. Екатеринбург, 2020; и др.

самой добычи этого металла, сколько с упрощением процедуры сдачи добытого золота в связи с отменой с 1 марта 1902 г. обязательного представления шлихового золота промышленниками в казенные лаборатории, если оно было освобождено от горной подати.

До 1902 г. в Российской империи оборот золота регулировался Уставом о частной золотопромышленности, основанном на законах от 24 мая 1870 г. и 6 июня 1877 г. Согласно этому Уставу, запрещалась свободная покупка и продажа шлихового золота, а также золота серебристого и серебра золотистого (неразделенных). Золотых дел мастерам (ювелирам) нельзя было заниматься своим промыслом в Сибири. Добытое на частных приисках шлиховое золото обязательно следовало доставлять в казенные золотосплавочные лаборатории (в Екатеринбурге, Томске и Иркутске), которые занимались его анализом, опробированием и подсчетом количества, причитающегося как казне в виде податей, так и его собственнику. Затем полученный металл следовало обязательно доставлять на Санкт-Петербургский монетный двор для разделения золота и серебра и для передела их в монету или слитки.

Закон от 12 марта 1901 г. (введен в действие 1 марта 1902 г.) позволил золотопромышленникам и физическим лицам свободно осуществлять операции по купле и продаже драгоценного металла, а также его переработку.² Эти меры способствовали постепенному уменьшению нелегального оттока золота из страны, контрабандный вывоз которого был весьма значительным в конце XIX в. По некоторым данным, только из Восточной Сибири ежегодно вывозилось таким способом до 100 пуд. золота. Близость китайской границы и малая населенность этой территории позволяли безнаказанно сбывать краденое золото. Эти факторы настолько способствовали краже драгоценного металла, что, к примеру, в Якутской области объемы краденного золота ежегодно достигали почти шестой части всей его добычи.

Между тем показатели по числу участников добычи золота в стране и его фактическому объему достигли в 1890-е гг. некоторого предела. Так, освоением рудных месторождений в начале 1890-х гг. ежегодно занимались около 7 200 чел., которые обрабатывали до 16,8 млн пуд. золотоносной руды со средним содержанием благородного металла до 2 золот-

ников и 44 долей в каждых 100 пуд. руды. Таким образом, на одного рабочего приходилось по 95 золотников вымытого шлиха при обработке 2 350 пуд. руды в год. Еще до 75 тыс. рабочих были заняты разработкой золотоносных россыпей, которые промывали ежегодно до 1,374 млрд пуд. песков со средним содержанием драгоценного металла 48 долей в 100 пуд. песка. При этом на одного рабочего приходится по 1 фунту 18 золотников добытого золота. В результате общих усилий в последнем десятилетии XIX в. в среднем на частных промыслах страны добывали около 2 290 пуд. шлихового золота в год. В то же время на землях Кабинета его императорского величества частные фирмы добывали в среднем по 107 пуд. шлихового золота.³

Впрочем, ежегодные объемы добытого золота в конце XIX — начале XX в. не были совершенно одинаковыми, а колебались незначительно в ту или иную сторону. Также менялось число участников добычи золота, хотя и не радикально. В основном смена участников золотодобычи происходила в результате закрытия одних фирм и прихода других предпринимателей. К примеру, в середине 1890-х гг. в Уральской и Томской горных областях действовали около 130 золотопромышленных компаний, около 50 товариществ и почти 390 частных лиц, добывавших в год не менее 1 фунта, а в Иркутской области — до 2 пуд. благородного металла. Всего же в 1896 г. золотодобытчики России зарегистрировали 2 265 пуд. намытого металла. С принятием закона от 12 марта 1901 г. количество зарегистрированного золота выросло. В частности, в 1914 г. было добыто 3 700 пуд. этого металла, в 1915 г. — 3 520, в 1916 г. — 3 000 пуд.⁴

В целом золотодобывающая отрасль в конце XIX — начале XX в. испытывала многочисленные трудности, сопряженные как с естественными условиями производства, так и с ее технической и финансовой обеспеченностью. Если географические и климатические трудности, пусть и с большими издержками, преодолевались золотодобытчиками в основном самостоятельно, то обеспечение производства современным техническим оборудованием и оборотными средствами без участия государства или частных банков было почти невозможно. И если помощь в оснащении современными техническими средствами со стороны правительства могла быть оказана без существенных

² См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (ПСЗРИ-3). Т. 21. Отд. 1. № 19789.

³ См.: РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 1041. Л. 42.

⁴ См.: Там же. Ф. 23. Оп. 27. Д. 133. Л. 620б.

издержек для казны, то текущие финансовые проблемы могли быть решены лишь при вливании в отрасль крупных капиталов сторонними субъектами. В первом случае закупленные за рубежом драги, экскаваторы, служившие средствами для извлечения золота из руды, машины и разные механизмы, приборы и инструменты для разведки дражных площадей, привозимые для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности, обходились компаниям без пошлинных платежей и без всякого залога. Эта льгота предоставлялась операторам отрасли при условии предъявления ими в таможенную службу удостоверений центрального Горного департамента или регионального Горного управления, а также окружных инженеров в том, что, согласно спецификациям и чертежам, прибывшие на таможенную машину и приборы действительно требовались на золотых приисках данного лица, общества или товарищества.

Что касается финансовой поддержки золотодобывающей отрасли, то решить эту проблему в полной мере правительству так и не удалось. Острота проблемы обуславливалась тем, что средства требовались золотопромышленникам еще до начала производственной добычи сырья. Конечно, такую финансовую помощь могли оказать предпринимателям частные банковские структуры страны, что и наблюдалось в конце XIX — начале XX в. Но для поддержания низкой ссудной ставки необходимо было участие Государственного банка. В противном случае цена полученных средств становилась чрезмерно высокой для промышленников.

При этом деньги нужны были не только для подготовки предприятия к новому промыслу-

вому сезону (на закупку и доставку к приискам средств добычи, продовольствия для рабочих и прочих материалов), но и на оплату труда в период самой добычи. Расходы на оплату труда рабочих занимали самую большую долю всех расходов золотопромышленников. В начале 1890-х гг. они достигали 35 %. ⁵ Об общих расходах и валовом доходе золотопромышленных компаний в 1890-е гг. можно судить по данным за 1891 г. (см. табл. 1). При этом в начале XX в. расходы на добычу золота имели тенденцию к росту, в особенности на заработную плату рабочим и служащим. В отдельных районах золотодобычи расходы на оплату труда рабочих в начале XX в. доходили до 50 % от всех затрат, что приводило к убыточности производства. Так, из-за нерентабельности добычи металла в Амурском крае прекратили свою работу к началу столетия Зейская золотопромышленная компания В. Н. Сабашникова и Ниманская золотопромышленная компания, а Амгунское золотопромышленное товарищество производило добычу с убытками для себя. Заметные трудности в том районе испытывала Верхне-Амурская золотопромышленная компания, несмотря на то что некогда она приобрела весьма богатые золотом прииски. Лишь надежда на финансовую поддержку правительства удерживала ее от прекращения работ. Так, низкая доходность добычи золота вынуждала товарищество «Ельцов и Левашев» на Амгуни, при содержании драгоценного металла от 1,8 до 3,0 золотников в 100 пуд. руды, выдавать своим совладельцам всего по 1500 руб. дивиденда на пай. ⁶

Примечательно, что правительство еще в середине XIX в. рассматривало возможность

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ О ВАЛОВОМ ДОХОДЕ И РАСХОДЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ В 1891 Г., руб.

Район добычи	Валовый доход (добыто золота по цене 7 руб. 50 коп. за полуимпериал)	Произведено расходов	В процентном отношении к доходу
Оренбургская губерния	5 580 921	5 225 528	93,63
Пермская губерния	7 609 816	5 816 590	76,43
Западная Сибирь	3 195 411	2 622 960	82,08
Енисейская и Иркутская губернии	5 411 796	4 060 469	75,02
Забайкальская область	4 320 591	3 777 140	87,42
Якутская область	10 215 289	7 427 300	72,7
Амурская и Приморская области	8 320 231	5 511 645	66,24
Итого:	44 654 055	34 441 632	77,12

Источник: Сведения о валовом доходе и расходе золотопромышленников в 1891 г. // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 423. Л. 30.

⁵ См.: Там же. Ф. 588. Оп. 2. Д. 423. Л. 28.

⁶ См.: Там же. Л. 45.

финансовой помощи золотодобытчикам. В частности, по утвержденному императором Александром II мнению Сибирского комитета от 4 апреля 1861 г., золотопромышленникам надлежало производить денежные пособия под золото из особого капитала, сформированного в Государственном банке. Такие же выдачи могли производиться из Енисейского и Иркутского приказов общественного призрения, из Алтайского горного правления и Екатеринбургской конторы Государственного банка. Кроме того, из указанных выше приказов общественного призрения по необходимости могли выдаваться беспроцентные ссуды в виде аванса в размере 2 руб. за золотник добытого золота. «Для сего, — уточнялось в указе от 10 мая 1861 г., — золотопромышленник, желающий воспользоваться таковым авансом, представляет в Приказ, при особом объявлении, и добытый им металл, с точным обозначением его веса и с приложением надлежащего удостоверения от горного ревизора, что золото принадлежит просителю и, что ни на нем, ни на прииске, с которого золото добыто, нет никаких запрещений и взысканий».⁷ Однако реализовать в полной мере предложение Сибирского комитета не получилось. Достаточных ресурсов у правительства не было, да и предложенные правила были неудобны для золотопромышленников, так как оборотные средства им нужны были до начала сезона добычи драгоценного металла, когда золота у них еще не было.

В последующие годы золотопромышленники неоднократно обращались к правительству с ходатайством о кредитовании отрасли. В частности, 6 марта 1874 г. группа предпринимателей обратилась в Государственный банк с обстоятельной запиской о выдаче некоторым золотопромышленникам кредитов в этом учреждении. Среди подписавших этот документ были коммерции советник барон Е. Г. Гинцбург, действительные статские советники И. Ф. Базилевский и А. Ф. Переяславцев, А. В. Каншаев и др. Авторы писали: «Возможно, выгодное развитие золотопромышленности в Сибири находится в прямой зависимости от изобилия денежных капиталов, в виду чего нижеподписавшиеся честь имеют ходатайствовать у Государственного банка об открытии кредитов на следующих основаниях: 1) Государственный банк откроет кредиты золотопромышленникам: а) прииски, которых уже разрабатываются и представляют

несомненную благонадежность в будущем; б) личности, которые успели заручиться известностью по своему безупречному положению в торговом или промышленном рынке. 2) Оценка благонадежности как приисков, так и владельцев для определения размера кредита, всецело принадлежит Государственному банку. 3) Размер кредита не должен превзойти трех четвертей стоимости предполагаемого по смете к добыче золота в данную текущую операцию. 4) Выдача денег может быть произведена только за подписями двух товарищей-золотопромышленников по одобрению таковых Государственным банком. 5) В обязательствах, выдаваемых банку, обуславливается: а) чтобы получаемые в ссуду суммы были употреблены исключительно на приведение в исполнение сметных предположений по добычи золота; б) чтобы уплата Государственному банку ссуды производилась золотом из добычи данной операции отчисленным прямо на имя Государственного банка до покрытия выданной суммы».⁸ В тот же день управляющий этим учреждением Е. И. Ламанский обратился к министру финансов М. Х. Рейтерну, изложив ему свои предложения по поддержке золотодобывающей отрасли, которые в целом основывались на перечисленных выше способах кредитования. Однако, как часто бывало в практике правительства, стремление золотопромышленников не смогло преодолеть бюрократические препоны.

Вновь к вопросу о финансовой помощи золотодобывающей отрасли правительство вернулось в конце XIX в. Важным фактором роста интереса властей к золотодобыче была необходимость укрепления российского рубля. Отметим, что неустойчивая денежная система империи в пореформенные годы вынуждала правительство приступить в начале 1880-х гг. к подготовке мер по введению золотого стандарта и обеспечению свободного размена кредитных билетов на золотую монету. Предполагаемая реформа могла быть успешной лишь при достаточном объеме золотого запаса страны. Учитывая эти обстоятельства, правительство стало изыскивать средства для поощрения золотодобычи. К таким мерам можно было отнести финансовую помощь предприятиям отрасли в виде доступного кредита. В правительственных кругах небезосновательно полагали, что отсутствие достаточных оборотных средств существенно тормозит развитие золотодобычи в стране.

⁷ РГИА. Ф. 588. Оп. 33. Д. 186. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 492. Л. 1.

После длительного обсуждения в высших кругах и одобрения Александром III 10 мая и 16 ноября 1891 г. правил кредитования золотодобычи функции по обеспечению отрасли оборотными средствами были поручены Государственному банку. Кредит открывался под векселя участников золотодобывающих предприятий, написанные на имя их главных пайщиков или акционеров и снабженные передаточными записями этих лиц на Государственный банк. Допускались также векселя пайщиков и акционеров с бланками правлений на срок не далее декабря каждого операционного года. Размер кредита ограничивался двумя третями всего золота, которое планировалось к добыче в предстоящем сезоне и причиталось на долю кредитуемых пайщиков. Для этого в банк представлялась подробная смета будущей кампании, утвержденная правлением общества. При производстве ссуды банк учитывал добычу золота данным предприятием в течение трех последних лет перед обращением за кредитом. Банку разрешалось производить ссуды перед началом каждого операционного года, но не раньше, чем золотопромышленные компании подавали в Горное управление заявления об уступке в собственность Государственного банка всего золота, которое предполагалось в дивиденды пайщикам, на чье имя выдавался кредит. Взамен полученного заявления о сдаче золота Горное управление выдавало ассигновки на имя соответствующего отделения Государственного банка. Расчет по возвращенным в отделение банка ассигновкам, то есть по золоту, производился по среднему курсу Лондонской биржи на основании трехмесячных котировок в день приема ассигновок, а также по официальному учетному проценту Английского банка. Свободный же по кредиту остаток золота возвращался золотопромышленникам. Процентная ставка по кредиту составляла 4 % годовых по числу дней действительного пользования позаимствованными средствами.

Отметим, что Государственный банк был крайне придирчив к золотопромышленным компаниям и отдельным предпринимателям при получении указанного выше кредита. Эффективно претендовать на финансовую помощь банка могли только те предприятия, которые оперировали в этой отрасли не менее трех–четырёх лет. Между тем в наибольшей поддержке в обретении оборотных средств нуждались начинающие предприятия. Впрочем, и состоявшимся компаниям получить кредит в банке было весь-

ма затруднительно. По этой причине число получателей банковских средств было невелико. Так, если в год начала производства таких ссуд был выдан лишь один кредит на 468 тыс. руб., то в последующие три года лишь по две компании ежегодно пользовались услугами банка. В частности, в 1892 г. были выданы две ссуды на 1 517 тыс. руб., в 1893 г. — на 1 371 тыс. руб. и на 1 372 тыс. руб. в 1894 г. В 1895 г. было выдано четыре кредита на общую сумму 2 306 тыс. руб., а в 1896 и 1897 гг. по семь кредитов на 3 057 тыс. и 3 938 тыс. руб. соответственно.⁹

По имеющимся сведениям об участниках золотодобычи можно проследить положение дел среди самых крупных предприятий этой отрасли. Так, в нашем распоряжении имеются данные по таким предприятиям за период с 1905 по 1914 гг. (см. табл. 2). В первые шесть лет этого периода (1905–1910 гг.) вновь образовались три компании (№ 13, 19, 20) с капиталом в 3 300 тыс. руб. Увеличило свой капитал Российское золотопромышленное общество — на 1 750 тыс. руб., а Ленское золотопромышленное товарищество уменьшило его на 4 400 тыс. руб. Таким образом, за шестилетний период капитал, вложенный в добычу золота, возрос всего на 854 тыс. руб. В последующие четыре года (1911–1914 гг.) в стране возникли шесть новых компаний (№ 5, 6, 7, 9, 11, 15) с публичной отчетностью, имевшие общий капитал в 12,5 млн руб. В то же время увеличили свой капитал Ленское золотопромышленное товарищество — на 6,9 млн руб. и Российское общество — на 8 млн руб. Но при этом прекратили свою деятельность пять компаний (№ 2, 10, 12, 16, 18) с капиталом в 8 904 тыс. руб. По делам же Федоровского золотопромышленного акционерного общества была учреждена внешняя администрация. И все же общий капитал, вложенный в отрасль за весь рассматриваемый период, увеличился на 18 350 тыс. руб. Казалось, рост внесенного капитала в золотодобычу был значительным. Однако он приходился главным образом на две компании — на Ленское золотопромышленное товарищество и Российское золотопромышленное общество. Пять новых возникших фирм в период с 1911 по 1914 г. лишь разворачивали свое производство, ощущая заметные трудности, а пять компаний и вовсе обанкротились за рассматриваемый период.

В последующие годы заметных перемен в деле кредитования золотопромышленников

⁹ См.: Там же. Оп. 2. Д. 423. Л. 26.

Таблица 2

**ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМПАНИИ С ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТЬЮ
И ИХ ОСНОВНЫЕ КАПИТАЛЫ В 1905–1914 ГГ.**

№	Название компании	Размер капитала, тыс. руб.		
		1905 г.	1910 г.	1914 г.
1	Амурское золотопромышленное общество (основано в 1900 г.)	3 000	3 000	3 000
2	Верхне-Уральское золотопромышленное товарищество (1902 г.)	400	400	—
3	Акционерное золотопромышленное общество «Драга» (1901 г.)	500	500	500
4	Зауральское горнопромышленное акционерное общество (1897 г.)	4 500	4 500	4 500
5	2-е Зауральское золотопромышленное акционерное общество (28 апреля 1913 г.)	—	—	1 800
6	Казаковское золотопромышленное акционерное общество (1911 г.)	—	—	1 000
7	Акционерное общество «Колчедан» (1913 г.)	—	—	3 000
8	Ленское золотопромышленное товарищество (1896 г.)*	11 000	6 600	13 500
9	Золотопромышленное общество Мариинские прииски (1 марта 1912 г.)	—	—	2 500
10	Ольгинская золотопромышленная компания (1903 г.)	—	204	—
11	Олекминское золотопромышленное акционерное общество (1912 г.)	—	—	2 200
12	К-о Промышлен (1904 г.)**	7 000	7 000	—
13	Южно-Уральское золотопромышленное товарищество «Россия» (1909 г.)	—	300	300
14	Российское золотопромышленное общество (1895 г.)	2 000	3 750	11 750
15	Русско-Уральское золото и платинопромышленное общество (1912 г.)	—	—	2 000
16	Средне-Уральское золотопромышленное товарищество (1902 г.)	1 000	1 000	—
17	Сибирско-Уральское золотопромышленное товарищество (1902 г.)	нет сведений	нет сведений	1 000
18	Тейское золотопромышленное товарищество (1902 г.)	300	300	—
19	Тумнинское золотопромышленное общество (1908 г.)	—	1 000	1 000
20	Федоровское золотопромышленное акционерное общество (1905 г.)	—	2 000	учреждена внешняя администрация
Итого:		29 700	30 554	48 050

Источник: Объяснительная записка к Уставу Общества для содействия развитию золотого промысла в России. 29 марта 1916 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 133. Л. 290б.

* См.: Лизунов П. В. Банкирский дом «И. Е. Гинцбург» и его владельцы. СПб., 2017.

** В источнике название компании не расшифровано.

не наблюдалось. Количество таких компаний оставалось небольшим, а требования к ссудам лишь ужесточались. По этой причине круг пользователей средствами банка был практически постоянным. Лишь время от времени кто-то из них выпадал из-за банкротства. Освободившиеся денежные ресурсы осваивались новыми клиентами из числа золотопромышленных компаний. Среди долговременных потребителей банковских капиталов были Ленское золотопромышленное товарищество (Лензолото),

Селемджонское золотопромышленное товарищество «Ельцов и Левашев» и ряд других предприятий. Были фирмы, которые в короткое время заимствовали средства на оборотные нужды, но по причине ухудшения их промышленной деятельности кредиты им закрывали.¹⁰ Так, Селемджонское товарищество пользовалось кредитом под будущее золото в Государственном

¹⁰ См.: Морозан В. В. Санкт-Петербургская контора Государственного банка и ее клиенты (1894–1917 гг.). СПб., 2021. С. 289–321.

банке с 1896 г. Сумма заимствованных средств колебалась между 200 тыс. и 880 тыс. руб. в год. В частности, в 1907/08 и 1908/09 гг. фирма получила ссуды по 600 тыс. руб. Просьбы о финансовой поддержке мотивировались необходимостью подготовиться к новому промысловому сезону. Именно на эти нужды, к примеру, в 1909 г. предполагалось израсходовать деньги по новому кредиту. Фирма просила Государственный банк в указанный год о кредите в размере 825 тыс. руб. на оборотные средства по добыче золота на Селемджинских приисках в предстоящем сезоне. При этом товарищество просило о срочном авансе в счет этого кредита в размере 500 тыс. руб. Безотлагательный аванс требовался для заготовки, закупки и доставки к приискам припасов, фуража и материалов. В обеспечение этого аванса товарищество предлагало в качестве залога все принадлежавшие компании прииски с имевшимся на них имуществом (с оценкой в 850 тыс. руб.), два парохода и одну баржу общей стоимостью 52 тыс. руб.

Товарищество было образовано по договору от 20 марта 1887 г. между благовещенскими купцами Н. В. Ельцовым, В. А. Левашевым и дочерью коллежского советника Львовой. 28 сентября 1909 г. распорядитель компании Ельцов умер, а все его имущество перешло к его единственному наследнику — родному брату Ивану. Распорядителем же компании, согласно договору, стал другой компаньон — Левашев. Согласно балансу за 1909 г., активы товарищества без стоимости приисков и построек составляли 1748 тыс. руб. При этом на нем лежали долги на общую сумму в 1386 тыс. руб. Примечательно, что эти средства были заимствованы у служащих и рабочих компании, а также у частных сторонних лиц.¹¹ Товарищество Ельцова и Левашева разрабатывало в Амурской области 15 собственных золотосодержащих приисков по реке Селемдже и ряд арендованных приисков в том же районе.

Заметим, что потребители средств Государственного банка при предоставлении смет по работам в предстоящем сезоне всегда завышали свои ожидания в части будущего добытого золота. Товарищество «Ельцова и Левашева» также прибегало к такому приему. Так, по заявке на кредит в сезоне 1904/05 г. фирма ожидала получить 77 пуд. 30 фунтов шлихового золота, а добыла всего 43 пуд. 18 фунтов. В 1905/06 г. предполагалось добыть 68 пуд.

32 фунта, но получилось только 57 пуд. 30 фунтов. Более успешными были сезоны 1907/08 г. и 1908/09 г., когда планировали намыть 70 и 79 пуд., а добыли 70 и 71 пуд соответственно.¹² На приисках компании активно использовался труд корейцев. Правда, в начале 1909 г. по требованию властей пришлось корейцев отстранить от работ и отправить к местам проживания. Возможно, по этой причине прибыль компании оказалась значительно ниже предполагаемой по смете — вместо 333 тыс. руб. получили всего 27,5 тыс. руб. И все же руководство Государственного банка положительно оценило возможности предприятия, согласившись выдать компании кредит в размере 600 тыс. руб., из которых 400 тыс. в виде аванса.

Среди потребителей банковских средств были и такие фирмы, которые брали промышленные ссуды под соло-векселя. Их предоставление началось с 1897 г. вслед за введением в действие нового Устава Государственного банка. Получив более широкие возможности в сфере кредитования промышленности, руководство банка выказало желание кредитовать не только акционерные компании, но и единоличные предприятия. 28 марта 1897 г. Государственный банк добился у императора Николая II разрешения выдавать золотопромышленные кредиты на тех же условиях, которые применялись в отношении промышленных ссуд. Причем, если последние кредиты выдавались в размере не свыше 500 тыс. руб., то для золотопромышленников разрешили увеличить предельный размер ссуды до 67 % стоимости предполагаемого к добыче золота. Кроме того, банку разрешили выдавать дополнительные ссуды заемщикам, если они добывали больше изначально планируемого объема металла в размере двух третей от его стоимости. Примечательно, что наибольшее количество промышленных ссуд выдавалось сельским хозяевам, которые, помимо простых векселей, предоставляли в залог еще и свое имущество. Таким образом, заемщики банковских средств из числа золотопромышленников также были вынуждены при получении кредитов закладывать в банке свое движимое и недвижимое имущество.

Казалось, руководство банка стремилось к расширению круга своей клиентуры по золотодобыче, желая привлечь к своим ресурсам как крупные предприятия отрасли, так и индивидуальных промышленников. Но на деле эти

¹¹ См.: РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1161. Л. 149.

¹² См.: Там же. Л. 150.

усилия привели к крайне слабому развитию такой кредитной операции. Банк и до 1897 г. проявлял предельную осторожность при решении выдавать или не выдавать тому или иному золотопромышленнику кредит ввиду того, что в большинстве случаев сметные показатели по добыче золота были сильно завышенными по сравнению с реальными результатами добычи. Как сообщалось в Кратком очерке деятельности банка, после 1897 г. он стал «требовать от клиентов обязательного представления в обеспечение кредитов, помимо добываемого золота, других, предусмотренных уставом для промышленных ссуд, обеспечений. В силу такого стеснительного для клиентов, но необходимого в интересах банка требования, ежегодные затраты на восполнение золотопромышленным предприятиям выражались сравнительно в небольших суммах. В еще меньших суммах выразились затраты банка на выдачи ссуд на покупку машин для оборудования золотоносных приисков (главным образом драг и экскаваторов), введенных на основании высочайшего повеления от 27 января 1906 г.».¹³

В частности, такие промышленные кредиты получали Ленское золотопромышленное товарищество, Верхне-Амурская, Амгунская и Ниманская золотопромышленные компании. Были и частные предприниматели, например, В. А. Ратьков-Рожнов. Впрочем, число таких заемщиков было не очень велико и в самые благополучные годы не превышало дюжины компаний и предпринимателей. К их числу относилось и Акционерное общество Верх-Исетских горных и механических заводов наследников А. И. Яковлева. Первую промышленную ссуду предприятие получило в 1909 г. в размере 400 тыс. руб. При этом поручителем общества была княгиня Н. А. Барятинская. Долг по этому золотопромышленному кредиту фирма вернула в срок, подав заявку в 1910 г. на новую ссуду в размере 350 тыс. руб. Однако кредитом она не воспользовалась, прибегнув к услугам Сибирского торгового банка. В нем под залог золота общество получило 500 тыс. руб.¹⁴ Такая же сумма была получена обществом в этом банке и в 1911 г. В 1912 г. компания вновь обратилась в Государственный банк за золотопромышленным кредитом под тем же поручительством, запросив 450 тыс. руб. И в этот раз долг по ссуде был возвращен в полной мере и в срок.

Акционерное общество Верх-Исетских заводов было создано 15 мая 1899 г. Учредителями выступили княгиня Н. А. Барятинская, Н. В. Безобразова, графиня Н. П. Гудович и граф А. В. Стенбок-Фермор. Основной капитал фирмы в размере 12 544 тыс. руб. был разделен на 50 176 акций по 250 руб. каждая. Золотые прииски Верх-Исетского посессионного горного округа разрабатывались в течение нескольких десятилетий, а их производительность в некоторые годы достигала 60 пуд. шлихового золота. Способы добычи золота во многом зависели от формы его залегания: в одних местах округа имелось рассыпное золото, добываемое открытым способом, в других было жильное золото, которое извлекалось в шахтах. Россыпи с бедным содержанием золота разрабатывались драгами. Кроме того, имелись отвалы старых эфелей, дававшие материал для цианирования. В течение 1905–1911 гг. на приисках Верх-Исетского округа добывалось в год от 26 до 33 пуд. золота. При этом, если до 1910 г. поступало исключительно шлиховое золото, то в 1911 г. часть металла была получена химическим путем.¹⁵

В конце 1912 г. общество вновь обратилось в Екатеринбургское отделение Государственного банка с просьбой выдать кредит на оборотные нужды в размере 500 тыс. руб. Руководство компании предполагало добыть в сезоне 1912/13 г. 35 пуд. 47 фунтов золота, из которых на Шигирском прииске — 5 пуд., на Касьяновском прииске — 5 пуд. 06 фунтов шлихового металла и на Копотинском кварцевом руднике — 4 пуд. 20 фунтов шлихового золота. Еще 39 фунтов химического золота предполагалось получить на Копотинском химическом заводе и 20 пуд. 21 фунт — на Белореченском иловом заводе.¹⁶ Учитывая хорошее финансовое положение общества, Совет Государственного банка разрешил выдать ему кредит в размере 450 тыс. руб. При этом он не возражал предоставить эту сумму авансом и удержать в погашение долга лишь две трети причитающейся по ассигновкам суммы с передачей остальной трети заводууправлению с условием, что общество сдаст в казенную лабораторию в счет погашения банковского долга все добытое золото, в том числе и старателями.

Впрочем компаний, которые успешно осваивали свои прииски и пользовались кредитом в Государственном банке, было немного. Очевидно, что трудности с получением кредита из-за ужесточившихся после 1897 г. правил и чрез-

¹³ Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы. СПб., 1910. С. 90.

¹⁴ См.: РГИА. Ф. 588. Оп. 33. Д. 1161. Л. 156.

¹⁵ См.: Там же. Л. 156об.

¹⁶ См.: Там же. Л. 157.

Таблица 3

Движение балансовых остатков ссуд золотопромышленникам в 1895–1910 гг., тыс. руб.

На 1 января	На оборотные средства	На оборудование приисков	На 1 января	На оборотные средства	На оборудование приисков
1895 г.	Ок. 2 000	—	1903 г.	2 643	—
1896 г.	1 980	—	1904 г.	2 368	—
1897 г.	1 492	—	1905 г.	2 156	—
1898 г.	1 790	—	1906 г.	2 210	—
1899 г.	2 343	—	1907 г.	3 217	528
1900 г.	3 836	—	1908 г.	3 948	963
1901 г.	3 836	—	1909 г.	4 596	755
1902 г.	1 046	—	1910 г.	2 132	515
Итого	Ок. 18 323	—	Итого	23 270	2 761

Источник: Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы. СПб., 1911. С. 91.

мерная осторожность банка по обеспечению золотопромышленников средствами на оборотные нужды, на приобретение машин и механизмов так и не позволили правительству обеспечить золотодобычу в России необходимыми денежными ресурсами. Из представленных в таблице 3 данных по балансовым остаткам востребованных ссуд видно, что отпущенные на потребности золотопромышленников средства из главного банка страны не могли удовлетворить даже десятую часть потребности компаний в оборотных средствах.

Таким образом, правительственные меры по стимулированию золотодобычи оказались

не вполне успешными. Несомненно, золотопромышленные компании пользовались и другими источниками финансирования. В частности, они активно черпали оборотные средства в коммерческих банках. Однако эти средства доставались им дороже, чем в Государственном банке. В рассматриваемом нами периоде к золотодобыче в России стали привлекаться и иностранные компании. Впрочем, хотя проникновение иностранного капитала в эту отрасль в первом десятилетии XX в. было весьма заметно, особенно в таких компаниях, как Лензолото, во втором десятилетии он стал вытесняться отечественным капиталом.

Pavel V. Lizunov

Doctor of Historical Sciences, The Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Russia, Arkhangelsk)

E-mail: pavelvl@mail.ru

Vladimir V. Morozan

Doctor of Historical Sciences, Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: v_moga@mail.ru

THE ROLE OF THE STATE BANK IN PROVIDING FINANCIAL SUPPORT TO RUSSIA'S GOLD MINING INDUSTRY IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

The article discusses the actions of the Russian government to provide gold mining companies with working capital for the acquisition of necessary tools, industrial supplies and other materials in preparation for the upcoming work on gold mining, as well as their delivery to the location of mines. The government entrusted the realization of this assistance to the State Bank. However, the specifics of work of gold mining companies did not allow them to spend large sums of money in a relatively short time to ensure the upcoming work. Although the average net profits of the companies were high, they differed significantly depending on the mining conditions. Thus, in the 1890s, the average net profit of gold mining companies was about 23 %, or varied from 6,7 % to 33,8 %, depending on the mining location. A significant part of the expenses was incurred in the period before the beginning of metal mining. In particular, the companies spent about 18,5 % of all gold mining expenses on the purchase of foodstuffs for workers, up to 21 % on the construction of outbuildings and the maintenance of working livestock, and 8,5 % on the purchase of equipment and technical costs. The labor remuneration of workers accounted for up to 35 % of all expenses, some of which were required during the period of preparatory work. The funds from the State Bank allocated to the needs of gold miners could not

satisfy even a tenth of the companies' need for working capital. This forced them to turn to third-party institutions for lending.

Keywords: *credit, gold mining, gold mining companies, State Bank*

REFERENCES

- Afanasyev P. Yu. *Lyudi zolota. K istorii zolotodobychi na yuge rossiyskogo Dal'nego Vostoka* [People of Gold. The Gold Mining History in the South of the Russian Far East]. Blagoveshchensk: RIO Publ., 2006. (in Russ.).
- Kochetkov V. S., Leshkov V. G. *Zolotopromyshlennoye proizvodstvo Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Russia's Gold Industry. History and Modernity]. Moscow: Nauka Publ., 2006. (in Russ.).
- Ladiso G. Yu. [Activities of Gold Mining Companies in the Amur Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Chteniya pamyati professora Yevgeniya Petrovicha Sychevskogo: sbornik dokladov* [Readings Devoted to the Memory of Professor Evgeny Petrovich Sychevsky: A Collection of Reports]. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU Publ., 2016, iss. 16, pp. 118–123. (in Russ.).
- Lizunov P. V. *Bankirskiy dom "I. E. Gintsburg" i yego vladel'tsy* [Banking House "I. E. Ginzburg" and Its Owners]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2017. (in Russ.).
- Morozan V. V. *Sankt-Peterburgskaya kontora Gosudarstvennogo banka i yeye kliyenty (1894–1917 gg.)* [The Saint Petersburg Department of the State Bank and Its Clients (1894–1917)]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2021. (in Russ.).
- Rukosuev E. Yu., Kurlaev E. A., Shumkin G. N. *Gornozavodskaya promyshlennost' Urala v XVIII – nachale XX veka. Blagorodnyye metally* [The Urals Mining and Metallurgical Industry in the 18th – Early 20th Century. The Noble Metals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2020. (in Russ.).
- Sapogovskaya L. V. *Chastnaya zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe vv. Ural i Sibir' – modeli razvitiya* [The Private Gold Mining in Russia at the Turn of 19th – 20th Centuries. The Urals and Siberia – Models of Development]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1998. (in Russ.).
- Sapogovskaya L. V. *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVIII–XX vv., ili nuzhno li Rossii zoloto?* [National Gold Mining Policy of the 18th–20th Centuries, or Does Russia Need Gold?]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2008. (in Russ.).

Для цитирования: Лизунов П. В., Морозан В. В. Роль Государственного банка в финансовой поддержке российской золотопромышленности в конце XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 45–54. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-45-54.

For citation: Lizunov P. V., Morozan V. V. The Role of the State Bank in Providing Financial Support to Russia's Gold Mining Industry in the Late 19th and Early 20th Centuries // Ural Historical Journal, 2025, no. 3 (88), pp. 45–54. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-45-54.